

О СООТНОШЕНИИ КОНЦЕПТОВ «СТАРООБРЯДЧЕСКАЯ КУЛЬТУРА» И «ЭВОЛЮЦИЯ»

Полозова И.В.

ГОУ ВПО «Саратовская государственная консерватория им. Л.В. Собинова», Саратов, Россия (410012, Саратов, пр-т им. С.М. Кирова, 1), e-mail: i.v.pozozova@mail.ru

Ключевым аспектом данной статьи является рассмотрение проблемы присутствия в старообрядческой культуре признаков эволюции и изменения. Современный взгляд на старообрядческую традицию, в отличие от мнения ученых XIX–XX вв., заключается в рассмотрении этой традиции как развивающейся культурной системы. На примере саратовской региональной старообрядческой традиции автор статьи показывает, что в культуре, ориентированной на канон, эволюция не только находит проявление, но и приобретает свою специфику. При этом автор стоит на современной методологической позиции многолинейной эволюции, что максимально эффективно проявляет себя при изучении традиционных культур. В статье выявляется специфика эволюции в рамках старообрядческой культуры, называются ее основные признаки. 1) Отсутствие процесса постепенного усложнения и развития своей культурной системы. Изменения, которые происходят в рамках старообрядческой культуры, не носят принципиально инновационного характера, их можно охарактеризовать как варьирование, обновление исходной канонической модели. 2) Процессы обратимости в данной культурной системе являются не буквально обратимыми, а только относительно обратимыми. 3) Практика воссоздания в данной культуре, как правило, носит творческий, генеративный характер. 4) Развитие в рамках старообрядческой культурной системы происходит неравномерно и несинхронно в разных локусах и периодах.

Ключевые слова: старообрядческая культура, эволюция, динамика изменений, охранительная тенденция.

ON THE CORRELATION BETWEEN THE CONCEPTS "OLD-BELIEVERS' CULTURE" AND "EVOLUTION"

Polozova I.V.

Saratov State Conservatory n.a. L.V. Sobinov, Saratov, Russia (410012, Saratov, street n.a. Kirova, 1), e-mail: i.v.pozozova@mail.ru

The present article is focused upon the issue of evolution and changes in old-believers' culture and the signs of their presence. The modern approach to studying the old-believers' tradition, in contrast to that of the XIX-XX century scientists consists in regarding this tradition as a developing cultural system. Saratov regional old-believers' tradition illustrates the fact that evolution in a canon-oriented culture is not only present, but also has its characteristic features. The author of the research follows the modern methodology of multilinear evolution which is specially effective in studying traditional cultures. The article highlights some specific features of the evolution of the old-believers' culture, mentioning its main characteristics. 1) The absence of the process of gradual complication and development of a cultural system. The changes happening in the old-believers' culture can hardly be called innovations; they can be characterized as variation and renewal of the canonical model. 2) The processes of reversibility in the cultural system under discussion are relatively reversible rather than completely reversible. 3) The practice of recreation in this culture is, as a rule, creative and generative. 4) The development of the old-believers' cultural system is neither uniform, nor simultaneous.

Keywords: old-believers' culture, evolution, dynamics of changes, conservation trend.

Старообрядческая культура, как хорошо известно, интровертна и ориентирована на сохранение дореформенной практики отправления богослужения. В науке прошлых столетий сложилась точка зрения, что основная миссия старообрядчества направлена на неизменное воспроизведение средневекового богослужебного обряда в основных его составляющих. Вместе с тем современный взгляд на проблему соотношения концептов «старообрядческая культура» и «эволюция» позволяет утверждать, что рассматриваемой традиции имманентно

присущи не только охранительная тенденция, но и генеративная, творческая. На наличие изменений в старообрядческой певческой культуре указывали Т. Владышевская [1], И. Гарднер [2], М. Рахманова [8] и др. исследователи.

На примере изучения саратовской региональной певческой традиции старообрядцев [7] обратимся к анализу данной проблемы и попытаемся выявить специфику эволюции в рамках старообрядческой культуры. В XX в. в разных областях естественнонаучного и гуманитарного знания утвердилось представление об эволюции как о разнонаправленных преобразованиях в жизни социума и природы. Больше того, пришло осознание того, что не всегда процесс эволюции подразумевает качественные изменения в рамках изучаемой системы, довольно часто изменения могут носить кумулятивный характер, т.е. отражать процесс постепенного накопления каких-либо новых элементов или свойств в рамках конкретной системы. Новое понимание эволюционного процесса подразумевает не только однолинейную направленность в развитии социума, но и более сложную теорию многолинейной (мультилинейной) эволюции [5; 10 и др.]. Этот многолинейный подход предполагает наряду с прогрессивным развитием, связанным с постепенным усложнением социальной системы и отношений между ее элементами, в отдельных случаях обратное, возвратное движение. Ученые отмечают, что в разных социальных и культурных системах эволюционные процессы протекают по-разному. Поэтому отдельные эволюционные изменения могут отражать частные или общие тенденции, свидетельствовать об изменении в сторону увеличения или уменьшения качественной характеристики элементов системы, в связи с чем эволюция будет приобретать либо восходящую, либо нисходящую направленность. Особенно эффективно концепция многолинейной эволюции работает при изучении локальных традиционных культур. Этот подход позволяет выявлять местные особенности культуры, ее современное состояние, указать на разнообразие ее компонентов и их качественное наполнение.

На настоящий момент наука рассматривает динамические процессы в социально-культурной сфере как аксиоматичное явление. По мнению ученых, неизменяемых объектов в историческом процессе не существует, так как «изменение присуще самой природе вещей» [А.Н. Уайтхед, цит. по: 10, с. 27], а потребность культурной системы к постоянному самообновлению, по мнению Ю.М. Лотмана и Б.А. Успенского, является одним из важнейших ее механизмов [4, с. 341]. В свете вышеизложенного, старообрядческая культура, входящая в общеисторический культурный процесс, также отражает факты постоянных культурных изменений.

Действительно, развитие старообрядческой культурной системы не укладывается в логику однонаправленной линейной эволюции. Специфика старообрядческой культуры в том,

что она не отражает процесса постепенного усложнения и развития своей культурной системы. Скорее, роль старообрядчества в многолинейном процессе развития культуры в целом, предписывает этой культурной системе не столько движение вперед, сколько обращение назад, к авторитету патристического предания и традиции, освященной веками. Об особенностях эволюционного процесса в русской культуре XVII в., которая так близка мироощущению современных старообрядцев, пишет А.М. Панченко: «национальная топка ни в коей мере не противоречит эволюционному принципу. Эволюция культуры – явление не только неизбежное, но и благотворное, потому что культура не может пребывать в застывшем, окостенелом состоянии. Но эволюция эта протекает все же в пределах “вечного града” культуры. Даже в периоды скачков... старые ценности, выработанные многовековым народным опытом, только оттесняются на задний план, но не покидают “вечного града”. Об этом стоит помнить. Стоит помнить, что слова конец и начало – одного корня» [6, с. 262-263]. Именно поэтому эволюционные явления в изучаемой культурной системе следует рассматривать в свете ориентации старообрядческого мировоззрения на традицию.

Если мы в качестве методологической установки принимаем точку зрения о принципиальной позиции старообрядчества на наследование средневековой традиции и на явление обратимости, то эволюционный процесс в этой культурной системе обретает свою специфику. Во-первых, следует отметить, что изменения, которые неизбежно происходят в рамках старообрядческой культуры, не носят принципиально инновационного характера. Старообрядческую культурную систему можно, следуя определению Ю.М. Лотмана, охарактеризовать как тип искусства, ориентированный на эстетику тождества («ритуализованное искусство») [3, с. 243]. В культурных системах такого рода изменения по определению не могут носить инновационного характера. Во многом эти изменения можно охарактеризовать как варьирование, обновление исходной канонической модели. Все преобразования в культуре старообрядцев – это «постоянная оглядка на идеал, который находится в вечности и в прошлом, это попытка приблизиться к идеалу» [6, с. 69].

Во-вторых, динамика изменений, которую мы наблюдаем в рассматриваемой культурной системе, обладает слабо выраженной природой: распыленные во времени и пространстве обновления того или иного компонента старообрядческой культурной системы часто носят не системный, а спорадический характер. Эти изменения почти всегда возникают как ненамеренные и нераспознаваемые самими носителями традиции, поскольку отражают процесс ненаправленных индивидуальных действий, предпринятых по тем или иным частным причинам. В то же время интенсивность преобразований во временном измерении на протяжении одного – двух поколений в старообрядческой культуре весьма ограничена, в связи с чем про-

цесс обновления для носителей традиции практически незаметен.

Следует отметить, что динамизм, как свойство культурной системы, не является ключевым концептом для старообрядческой идеологии. Вероятно поэтому само понятие «эволюция», так же как и «изменение», отсутствует в мировоззрении и лексиконе носителей старообрядческой традиции. Идеологическая установка на воспроизведение уже существующего («у нас всё так, как прежде») не акцентирует внимание носителей культуры на изменениях, приносимых ими в свою конфессиональную практику. Старообрядцы не замечают или не хотят замечать того, как меняется жизнь вокруг них, а, следовательно, и они сами, и, в частности, их певческая культура. Вероятно, в нашем случае охранительный механизм, функционирующий в старообрядческой культурной системе, приводит к тому факту, что «динамизм культуры не всегда осознается ее носителями... для многих культур типично стремление увековечить каждое современное (синхронное) состояние, причем вообще может не допускаться возможность сколько-нибудь существенного изменения действующих правил (с характерным запретом понимать их относительность). Это и понятно, поскольку речь идет в данном случае не о наблюдателях, а об участниках, находящихся внутри соответствующей культуры, говорить же о динамизме культуры можно только в перспективе исследователя (наблюдателя), а не участника» [4, с. 339].

Рассматривая концепцию обратимости в эволюции применительно к старообрядческой певческой культуре, следует отметить еще один важный момент. Процессы обратимости в данной культурной системе являются не буквально обратимыми, а только относительно обратимыми. Старообрядцы, реконструируя и актуализируя обрядовые стереотипы, литургические песнопения, невольно вкладывают в них свое современное понимание, по-своему интерпретируют тот или иной зафиксированный текст, «деавтоматизируя» механизм воспроизведения традиции. Каждый раз в определенной региональной культурной системе в момент прочтения (интерпретации) этот канонический текст (обряд) приобретает свои часто мало отличительные оттенки и нюансы, в связи с чем один и тот же текст не прочитывается (воспроизводится) дважды одинаково. Процесс воссоздания в данной культуре, как правило, носит творческий, генеративный характер и отражает, по определению С.Фролова, «закон исторической нетождественности», суть которого сводится к тому, что исторически ничто не повторяется без изменений [9, с. 30]. Следовательно, абсолютно точного воспроизведения дореформенной певческой культуры XVII в. в современной старообрядческой практике быть не может в силу функционирования постоянно действующего механизма обновления. Кроме того, каждая новая «волна» развития реализуется в иных социально-культурных условиях и потому не может являться простым повторением предыдущей.

Итак, старообрядческая культура, функционирующая как закрытая и самодостаточная система, подвержена изменениям. При этом интенсивность и динамичность развития в рамках рассматриваемой системы весьма мала в силу своей конфессиональной замкнутости. Один из мотивов неспешного развития изучаемой культурной системы кроется в ориентации старообрядчества на традиции средневекового искусства, где также процессы изменения происходили весьма медленно. Другой причинный фактор малозаметных изменений в старообрядчестве кроется в его направленности на сохранение культурного наследия. В результате, по сравнению с большой мобильностью развития отечественной культуры второй половины XVII–XX вв., старообрядчество резко замедляет темп культурных изменений в рамках своей традиции.

Кроме того, внутри каждой культурной и социальной системы развитие происходит неравномерно и несинхронно в разных локусах и периодах функционирования системы. В многолинейном культурном мире даже в рамках одного региона всегда существует не единое временное поле, а присутствует нескольких временных темпов, со своей внутренней динамикой, сменой периодов и т.д. В результате этого региональную традицию можно представить в виде суммы нескольких локусов, каждый из которых живет в своем временном измерении, а степень интенсивности, насыщенности событиями и динамическими процессами за конкретную единицу времени в этих локусах будет различна. Саратовская региональная культура старообрядцев в этом плане не является исключением. В истории бытования саратовских старообрядцев мы также наблюдаем разную качественную насыщенность времени. Если отмечать общие динамические процессы за всю историю бытования старообрядчества в регионе, то следует отметить и периоды стагнации (например, во времена николаевской реакции в XIX в.), и время активизации и ускорения развития в рамках данной культурной системы (возрождение старообрядчества в начале XX в.), и даже падения и регресса (период воинствующего атеизма и репрессий в XX в.).

Наряду с процессами, обладающими общей динамикой и темпом развития, в старообрядческой культуре заметна разная степень интенсивности изменений в отдельных конфессиональных и локальных группах. Факторы, вызывающие разную динамику культурных изменений и порождающие неоднородность процессов в рамках исследуемой региональной традиции, множественны. Выделим наиболее важные для рассматриваемой культурной системы. 1) Как известно, старообрядчество ориентировано на письменное функционирование своей культурной системы. Степень интенсивности «работы» локальной старообрядческой общины с певческой книгой детерминирует динамику ее имманентного изменения: чем эта связь слабее, тем большим изменениям подвергается литургическая практика общины и,

наоборот, практика наследования письменной традиции способствует минимальному проникновению фактов инородных для данной культурной системы.

2) Каждая региональная традиция, в пространственном измерении имеет свой центр и периферию. Лимитрофные территории традиционно считаются наиболее уязвимыми в плане сохранения культурных региональных признаков, они в большей степени подвержены инновациям, и здесь процессы изменений протекают более динамично. В центре (ядре) данной региональной традиции динамика культурных изменений должна быть менее заметна. Центр больше ориентирован на стабильное состояние, тогда как периферия – на большую мобильность.

3) Важное значение в динамике культурных изменений в рамках отдельной старообрядческой общины приобретает факт наличия в ней необходимой материальной базы (прежде всего, корпуса книг, употребляемых за богослужением) и присутствия в общине определенного числа опытных и грамотных (с литургической точки зрения) старообрядцев. Практика показывает, что в приходах, обладающих опытными певчими, традиция сохраняется в максимальной полноте, а инновации, присутствующие здесь, являются творческим обновлением в рамках данной культуры (как, например, это происходило в Иргизских старообрядческих монастырях, располагавшихся на территории Саратовской области во второй половине XVIII – начале XX вв.). В общинах, основной костяк которых составляют верующие, мало сведущие в вопросах литургического пения, процессы изменений протекают более динамично и направлены не на творческое обновление традиции, а на контаминацию или ассимиляцию с певческими традициями других конфессий (в том числе и нестарообрядческих) и фольклорной практикой.

4) Наконец, на динамику культурных изменений значительное влияние оказывает степень интенсивности происходящих в конкретной локальной традиции адаптационных процессов, а также уровень социализации старообрядческого населения. Чем более замкнута локальная традиция в своем культурном пространстве, тем менее очевидны признаки эволюционных явлений в ее бытовании. Прежде всего это касается старообрядческих общин, расположенных в отдаленных районах региона и населенных преимущественно старообрядцами одной конфессиональной группы. В приходах, располагающихся в больших населенных пунктах, где старообрядцы неизбежно активнее вовлекаются в многообразную социальную жизнь, процессы изменения обычно протекают более динамично. Однако это происходит не всегда, так как здесь в силу вступает вышеуказанный фактор: «центр и периферия».

Таким образом, старообрядческая культура, ориентированная на постоянное воспроизведение средневекового богослужебного обряда, характеризуется не только охранительной, но

и генеративной тенденцией, неизменно, но при этом очень ограниченно обновляя богослужебную практику. Процессы эволюции, происходящие в ней, носят кумулятивный характер и не приводят к качественным изменениям, сколь либо значительно меняющим жизнь традиции.

Список литературы

1. Владышевская Т.Ф. Традиции древнерусского церковного пения в современной практике старообрядцев // Старинная музыка в контексте современной культуры: Проблемы интерпретации и источниковедения. – М., 1989. – С. 427-434.
2. Гарднер И.А. Богослужебное пение Русской Православной Церкви. В 2 т. Т. I. Т. II. История. – М.: Православный Свято-Тихоновский Богословский институт, 2004. – 530 с.
3. Лотман Ю.М. Каноническое искусство как информационный парадокс // Лотман Ю.М. Избранные статьи. В 3 т. – Т. 1. Статьи по семиотике и типологии культуры. – Таллинн: Александра, 1992. – С. 243-247.
4. Лотман Ю.М., Успенский Б.А. О семиотическом механизме культуры // Лотман Ю.М. Избранные статьи. В 3 т. – Т. 3. Статьи по истории русской литературы. Теория и семиотика других искусств. Механизмы культуры. Мелкие заметки. – Таллинн: Александра, 1993. – С. 326-344.
5. Осипов Г.В., Кабыща А.В., Тульчинский М.Р. и др. Социология: Учебник для высших учебных заведений. – М.: Наука, 1995. – 374 с.
6. Панченко А.М. Русская культура в канун Петровских реформ // Панченко А.М. О русской истории и культуре. – СПб.: Азбука, 2000. – С. 13-278.
7. Полозова И.В. Церковно-певческая культура саратовских старообрядцев: формы бытования в исторической перспективе. Исследование. – Саратов: Саратовская государственная консерватория имени Л.В. Собинова, 2009. – 336 с.
8. Рахманова М.П. Музей или храм..? // Музыкальная академия. – 1993, № 1. – С. 74-80.
9. Фролов С. Историческое – современное. Опыт научной рефлексии // Советская музыка. – 1990, № 3. – С. 27-37.
10. Штомпка П. Социология социальных изменений / Пер. с англ. под ред. В.А. Ядова. – М.: Аспект Пресс, 1996. – 416 с.

Рецензенты:

Демченко А.И., доктор искусствоведения, профессор кафедры истории и теории исполни-

тельского искусства и музыкальной педагогики Саратовской государственной консерватории им. Л.В. Собинова, г. Саратов;

Ярешко А.С., доктор искусствоведения, профессор, заведующий кафедрой народного пения и этномузыкологии Саратовской государственной консерватории им. Л.В. Собинова, г. Саратов.